

УДК 004.0:343.3

DOI: 10.37468/2307-1400-2021-2-117-125

МЕТЕЛЬКОВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ

О ПРОЦЕССАХ ИНТЕГРАЦИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В КОНЦЕПЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ПРИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОМ АКТЕ И ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ НА ЯДЕРНЫХ ОБЪЕКТАХ

АННОТАЦИЯ

В построении концепции государственного управления в условиях террористических акций и связанных с ними чрезвычайных ситуациях на ядерных объектах актуально создание аналитических и информационных моделей взаимодействия автоматизированных систем принятия групповых решений, включаемых в контур автоматизированной обработки информации.

Создание моделей процессов информационного взаимодействия возможно только на основе современного понимания содержания деятельности по противодействию терроризму, закрепленного в законодательстве Российской Федерации и доктринальных документах.

Автором предложена модель информационного взаимодействия двух государственных систем в сферах противодействия терроризму и предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Выработаны конкретные предложения по уточнению не утративших актуальность Методических рекомендаций по организации действий органов государственной власти и органов местного самоуправления при ликвидации чрезвычайных ситуаций, утвержденных Правительственной комиссией по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности протоколом № 4 от 17 апреля 2015 г.

Ключевые слова: чрезвычайная ситуация, террористический акт, последствия, взаимодействие систем, информационная модель.

METELKOV A. N.

ON THE PROCESSES OF INTEGRATION OF INFORMATION SYSTEMS IN THE CONCEPT OF MANAGEMENT IN THE EVENT OF A TERRORIST ACT AND AN EMERGENCY SITUATION AT NUCLEAR FACILITIES

ABSTRACT

In the construction of the concept of public administration in the context of terrorist acts and related emergencies at nuclear facilities, it is important to create analytical and information models of interaction of automated systems for group decision-making, which are included in the contour of automated information processing.

The creation of models of information interaction processes is possible only on the basis of a modern understanding of the content of counter-terrorism activities, enshrined in the legislation of the Russian Federation and doctrinal documents.

The author proposes a model of information interaction between two state systems – the national system for countering terrorism and the unified state system for preventing and eliminating emergency situations. Specific proposals have been developed to clarify the Methodological recommendations on the organization of actions of state authorities and local self-government bodies in emergency situations, approved by the Government Commission for the prevention and elimination of emergency situations and fire safety by Protocol No. 4 of April 17, 2015.

Keywords: emergency situation, terrorist act, consequences, interaction of systems, information model.

В соответствии с Критериями информации о чрезвычайных ситуациях, установленными приказом МЧС России от 8 июля 2004 года №329 (с изм. на 24 февраля 2009 г.) крупные террористические акты по последствиям отнесены к чрезвычайным ситуациям. Такие акты могут охватывать террористические посягательства на радиационно опасные объекты. Потенциальная угроза совершения террористических актов на радиационно опасных объектах учитывается оперативными штабами в субъектах Российской Федерации (далее – ОШ), что подтверждают размещенные на официальном сайте Национального антитеррористического комитета (nac.gov.ru) материалы о проведенных в 2020 году антитеррористических учениях на радиационно опасных объектах в Чеченской республике, в Курской области, Красноярском и Пермском краях с участием МЧС России.

В условиях возможной чрезвычайной ситуации при совершении террористических акций на ядерных объектах особую важность и актуальность в концепции государственного управления приобретают вопросы создания аналитических и информационных моделей автоматизированной системы принятия групповых решений.

В компетенцию многих государственных органов входит прогноз возникновения различных источников чрезвычайной ситуации (ЧС) на основе мониторинга развития оперативной обстановки. Целый ряд федеральных органов исполнительной власти (ФОИВ) обязан формировать функциональные подсистемы единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (РСЧС). Для эффективного решения задач прогнозирования ЧС, необходимо объединение информационно-аналитических усилий организаций различной ведомственной подчинённости путем создания территориально-распределенной по форме и межведомственной по составу системы. Осуществление конструктивного взаимодействия между ФОИВ имеет большое значение при разработке и принятии нормативных правовых актов [1, с.43], касающихся уменьшения опасности террористических акций с радиационным фактором.

Различные виды обеспечения информационных систем и процессов, включая новые принципы разработки и организации их функционирования, применения информационных технологий и систем в принятии решений на различных уровнях управления во многом определяются техническими и правовыми нормами. Процесс выстраивания инфраструктуры информационного пространства с учетом особенностей обстановки, специфики информации о радиационной обстановке, используемых методах и средствах позволяет выделить часть единого для РСЧС и ОГСПТ информационного пространства этих взаимодействующих и взаимодополняющих систем, а также сферу информационного взаимодействия с другими внешними субъектами, наиболее важную для реализации конкретных проблем в социально-политическом, экономическом и экологическом измерении при минимизации и ликвидации последствий ЧС на радиационно опасных объектах.

РСЧС – это система, объединяющая органы управления, силы и средства ФОИВ, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и организаций, в полномочия которых входит решение вопросов по защите населения и территорий (акваторий) от чрезвычайных ситуаций. РСЧС состоит из территориальных и функциональных подсистем. Территориальные подсистемы создаются в субъектах Российской Федерации. Для организации работы в сфере защиты населения и территорий от ЧС в своей области деятельности ФОИВ и государственными корпорациями создаются функциональные подсистемы. Единая система действует на пяти уровнях, каждый из которых включает органы повседневного управления, координирующие и постоянно действующие органы управления. Для оперативного реагирования на ЧС и проведения работ по их ликвидации в состав сил и средств каждого уровня входят силы и средства постоянной готовности. Аварийно-спасательные службы, аварийно-спасательные формирования, иные службы и формирования являются основой сил постоянной готовности. Для управления РСЧС используются системы связи и

оповещения. Системы связи и оповещения представляют собой организационно-техническое объединение сил, средств связи и оповещения, сетей вещания, каналов сети связи общего пользования и ведомственных сетей связи, которые обеспечивают своевременное доведение информации и сигналов оповещения до органов управления, сил РСЧС и населения.

Общегосударственная система противодействия терроризму (ОГСПТ) представляет собой совокупность субъектов противодействия терроризму и нормативных правовых актов, регулирующих их деятельность по выявлению, предупреждению (профилактике), пресечению, раскрытию и расследованию террористической деятельности, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма. В числе субъектов ОГСПТ определены уполномоченные органы государственной власти, в компетенцию которых входит проведение мероприятий по противодействию терроризму. В полномочия МЧС России включено противодействие терроризму, поэтому Министерство является субъектом такого противодействия. Координацию деятельности по противодействию терроризму, организацию планирования применения сил и средств ФОИВ и их территориальных органов по борьбе с терроризмом, а также управление контртеррористическими операциями обеспечивают Национальный антитеррористический комитет, Федеральный оперативный штаб, антитеррористические комиссии в субъектах Российской Федерации и ОШ, оперативные штабы в морских районах (бассейнах). Защита личности, общества и государства от террористических актов и иных проявлений терроризма определяет цель противодействия терроризму. В числе основных задач такого противодействия определены:

- выявление, предупреждение и пресечение действий лиц и организаций, направленных на подготовку и совершение террористических актов и иных преступлений террористического характера;
- поддержание в состоянии постоянной готовности к эффективному использованию сил и средств, предназначенных для выявления,

предупреждения, пресечения террористической деятельности, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма;

- обеспечение безопасности граждан и антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических посягательств, включая критически важные объекты инфраструктуры и жизнеобеспечения, а также места массового пребывания людей.

Противодействие терроризму осуществляется по следующим направлениям: «- предупреждение терроризма; – борьба с терроризмом; – минимизация и (или) ликвидация последствий проявлений терроризма» [2]. Особенности использования информационного пространства для организации эффективного взаимодействия можно проследить по этим направлениям. Актуальность интеграции информационного потенциала всех участников антитеррористической деятельности для достижения поставленной цели с учетом особенностей государственной политики и применяемых для организации информационного взаимодействия сил и средств только возрастает.

Сегодня актуальным становится понимание того, что при угрозе совершения и при совершении террористического акта на ядерных объектах без своевременной и объективной информации о состоянии оперативной и радиационной обстановки, прогнозирования перспектив ее развития, постоянной оценки эффективности функционирования собственных структур и анализа взаимоотношений со смежными государственными и негосударственными системами минимизация и (или) ликвидация возможных последствий становятся неэффективными. В виду специфики реагирования на радиационные аварии такое взаимодействие государственных информационных систем (ИС) безусловно содержит служебную информацию ограниченного распространения, которая подлежит защите. Объектами защиты в ИС являются:

- информация;
- технические средства;
- программное обеспечение;

- информационные технологии;
- средства защиты информации.

Защита информации, содержащейся в ИС, является составной частью работ по созданию и эксплуатации информационной системы и обеспечивается на всех стадиях ее создания, в ходе эксплуатации и вывода из эксплуатации путем принятия организационных и технических мер защиты информации, направленных на нейтрализацию угроз безопасности информации в ИС, в рамках системы защиты информации информационной системы. Обеспечение защиты, соответствующей уровню информационной безопасности объекта защиты, содержащего конфиденциальную информацию, должно предусматривать комплекс организационных, программных, технических, криптографических средств и мер по защите информации ограниченного доступа и распространения. Организационные и технические меры, реализуемые в системе защиты информации информационной системы, в зависимости от информации, содержащейся в ИС, целей создания системы и решаемых ею задач, должны быть направлены на обеспечение конфиденциальности, целостности, доступности информации. Решение этих задач осуществляется соответственно путем исключения неправомерных доступа, копирования, предоставления или распространения информации, а также уничтожения, модифицирования и блокирования информации.

Потенциальные угрозы и вызовы в ядерной сфере предъявляют повышенные требования к системам управления и автоматизированной обработки информации. На фоне динамичной внешней среды и возможных неблагоприятных масштабных последствий развития радиационных аварий все большее значение получают методы и модели ситуационного анализа, позволяющие оперативно реагировать на возникающие проблемы с использованием имеющихся ресурсов и возможностей.

Обобщенная модель процесса информационного взаимодействия – это модель информационного взаимодействия в сложной составной деятельности по противодействию терроризму и ликвидации чрезвычайных ситуаций. С уче-

том ряда допущений предлагается с точки зрения информационного взаимодействия укрупненно рассматривать организацию двухуровневого реагирования на федеральном (НАК, ФОШ и РСЧС) и региональном уровнях (ОШ, АТК и территориальные подсистемы РСЧС). Соответственно представление информационного взаимодействия можно рассматривать как укрупненную информационную модель взаимодействия ОГСПТ и РСЧС в условиях ЧС, сложившейся вследствие террористического акта на радиационно опасных объектах, и проследить ее этапы развития, начиная с отдельных признаков обнаружения угрозы.

В Российской Федерации для реагирования на различные угрозы, связанные с ядерным и радиационным фактором, создан целый ряд самостоятельных систем (Единая государственная АСКРО, Государственная система физической защиты, РСЧС, ОГСПТ и др.). В этой связи возникает очевидная потребность организации информационного взаимодействия таких систем в автоматизированном режиме с соблюдением требований к ограничению доступа к информации ограниченного распространения.

Современные управленческие концепции и технологии приходят на помощь руководителям ликвидации ЧС и контртеррористической операции, наделенных федеральными законами самостоятельными полномочиями. Создание информационно-технологической инфраструктуры совместной деятельности в сфере пресечения террористических актов с радиационным фактором на ядерных объектах и чрезвычайных ситуаций является ключевой задачей информационного взаимодействия двух общегосударственных систем: РСЧС и ОГСПТ. Информационно-технологическая инфраструктура взаимодействия при минимизации и ликвидации последствий ЧС на радиационно опасных объектах представляет собой комплекс информационных систем, телекоммуникационных сетей и центров обработки данных о радиационной обстановке, об оперативной обстановке и развитии чрезвычайной ситуации, а также программное, техническое и другие виды обеспечения, непосредственно создающие условия автоматизации

ции или информационную поддержку совместной деятельности.

Федеральный закон от 6 марта 2006 г. «О противодействии терроризму» устанавливает основные принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы в том числе борьбы с терроризмом, минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений. При введении режима чрезвычайной ситуации в зависимости от классификации ЧС, а также иных факторов, влияющих на безопасность жизнедеятельности населения и требующих принятия дополнительных мер по защите населения и территорий, устанавливается один из уровней (объектовый, местный, региональный федеральный и особый) реагирования. Особый уровень реагирования устанавливается Президентом России при ликвидации ЧС с привлечением специально подготовленных сил и средств Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований. Согласно Федеральному закону от 21 декабря 1994 г. «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» руководитель ликвидации чрезвычайной ситуации осуществляет руководство ликвидацией чрезвычайной ситуации силами и средствами органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций, на территориях которых сложилась чрезвычайная ситуация, а также привлеченными силами и средствами ФОИВ, в полномочия которых входит решение задач в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций.

Решения о проведении контртеррористической операции (далее – КТО) и о ее прекращении принимает руководитель либо по его указанию иное должностное лицо ФСБ России, либо руководитель ее территориального органа, если руководителем ФОИВ в области обеспечения безопасности не принято иное решение. Руководителем КТО является лицо, которое в соответствии с частью 2 статьи 12 Федерального закона «О противодействии терроризму» приняло решение о проведении такой операции. Руководитель КТО: определяет состав

сил и средств, необходимых для проведения контртеррористической операции, а также принимает решение о привлечении к участию в работе оперативного штаба иных лиц. В порядке, определяемом нормативными правовыми актами ФСБ России, согласованными с в том числе с МЧС России, привлекает силы и средства ФОИВ и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, необходимые для проведения КТО и минимизации последствий террористического акта.

Произвольная интерпретация законодательных норм может привести к негативным последствиям. В качестве одного из примеров, приведем не утратившее свою актуальность методическое обеспечение, которое в части привлечения органов управления и сил РСЧС к ликвидации последствий террористических актов основано на законодательных положениях, уже отмененных по отношению к дате утверждения методического документа. Действующая редакция Методических рекомендаций по организации действий органов государственной власти и органов местного самоуправления при ликвидации чрезвычайных ситуаций, утвержденных решением Правительственной комиссии по предупреждению и ликвидации ЧС и обеспечению пожарной безопасности (протокол № 4 от 17 апреля 2015 г.), вносит определенную рассогласованность в деятельность по противодействию терроризму. В рекомендациях (п.5.6) участие органов управления и сил РСЧС в ликвидации последствий террористических актов описано так: «Террористические акции могут проявляться в осуществлении террористами взрывов и опасных нарушений технологических процессов на радиационно ... опасных объектах, ..., что может привести к разрушениям, массовым пожарам, радиоактивному загрязнению.... В соответствии с Федеральным законом «О борьбе с терроризмом» непосредственное управление контртеррористической операцией ... осуществляется оперативным штабом, возглавляемым представителем ФСБ России или МВД России (их территориального органа). Руководитель данного оперативного штаба определяет границы зоны проведения контртеррористической операции В области противодействия терроризму

органы управления РСЧС и территориальные органы МЧС России взаимодействуют с территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, непосредственно осуществляющими борьбу с терроризмом, ..., в пределах своей компетенции в установленном порядке осуществляют меры по ликвидации последствий террористических актов» [3]. Ошибочная, основанная на потерявших актуальность концептуальных и организационно-правовых подходах (ссылка на Федеральный закон «О борьбе с терроризмом», утративший силу с 1 января 2007 г.), и противоречащая действующему Федеральному закону «О противодействии терроризму» позиция, изложенная в методических рекомендациях о роли и месте органов государственной власти в противодействии терроризму, находит отражение в научных взглядах последователей. В частности, в материалах III Международной научно-практической конференции, посвященной Всемирному дню гражданской обороны «Гражданская оборона на страже мира и безопасности», опубликованных в 2019 г., авторами при анализе видов и последствий террористических актов на территории России органами, «непосредственно осуществляющими борьбу с терроризмом в пределах своей компетенции», названы Минобороны России, МВД, ФСБ, Федеральная пограничная служба, СВР, ФСО, ФСВНГ. Субъектами, участвующими в предупреждении, выявлении и пресечении террористической деятельности в пределах своей компетенции, указаны и другие ФОИВ, перечень которых определяется Правительством Российской Федерации [4, с.251].

Опора на такие рекомендации при планировании деятельности может привести к негативным последствиям в применении сил и средств, моделировании информационного взаимодействия между лицами, принимающими решения – руководителем контртеррористической операции и руководителем ликвидации чрезвычайных ситуаций. Изложенная в методических рекомендациях некорректная формулировка искажает роль и место МЧС России в противодействии терроризму, противоречит положениям Федерального закона «О противодействии терроризму» и Положению о Министерстве Рос-

сийской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий.

Исследование рассмотренного подхода, основанного на положениях утратившего силу закона, важно ввиду того, что Правительственная комиссия по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности, комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности ФОИВ и госкорпораций являются координационными органами РСЧС на федеральном и межрегиональном уровнях.

Вместе с тем роль и место МЧС России в противодействии терроризму ни в названных методических рекомендациях, ни в публикации правильно не определены. Однако действующее законодательство позволяет четко и ясно определить роль и место МЧС России как в борьбе с терроризмом, так и в целом в противодействии этому явлению. Согласно Положению о Министерстве, утвержденному Указом Президента Российской Федерации от 11 июля 2004 г. № 868 (с изм. на 29 июня 2020 г.) Министерство в соответствии с возложенными на него задачами «осуществляет управление в установленном порядке единой государственной системой предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» [5], «в пределах своей компетенции меры по предупреждению, выявлению и пресечению террористической деятельности» [5] и другие задачи. По должности Министр Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий включен в состав Национального антитеррористического комитета и Федерального оперативного штаба, а начальник Главного управления МЧС России по субъекту Российской Федерации – в состав ОШ, оперативного штаба в морском районе (бассейне) и антитеррористической комиссии в субъекте Российской Федерации. Рассматриваемый состав утвержден Указом Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. № 116. В пределах своей компетенции члены НАК организуют исполнение решений Комитета, в том числе путем издания ведомственных нормативных актов

и разработки соответствующих планов. Министры организуют реализацию МЧС России мер по противодействию терроризму. Указом Президента Российской Федерации от 26 декабря 2015 г. «О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму» определено, что первоочередные меры по пресечению террористического акта или действий, создающих непосредственную угрозу его совершения, осуществляются силами и средствами федеральных органов исполнительной власти. Порядок осуществления первоочередных мер определяется совместным нормативным правовым актом ФСБ России, ФСВНГ России, ФСО России, МВД России, Минобороны России, Минюст России и МЧС России. В соответствии с Положением о территориальном органе Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, утвержденным приказом МЧС России от 27 марта 2020 года № 217, Главное управление МЧС России по субъекту Российской Федерации реализует меры по противодействию терроризму. Меры по противодействию терроризму отнесены к основным функциям территориального органа и выполняются в рамках компетенции Министерства в соответствии с возложенными на него основными задачами.

При описании технологического процесса обмена информацией необходимо понимать степень

конфиденциальности защищаемой в информационных системах информации. Доступ к информации о радиационной обстановке, например, на атомной станции и принимаемых мерах по ее улучшению должен быть обеспечен в установленном порядке персоналу, органам исполнительной власти, органам регулирования безопасности, а также гражданам, общественным объединениям и средствам массовой информации. Конфиденциальная информация – это информация с ограниченным доступом, не содержащая сведений, составляющих государственную тайну, доступ к которой ограничивается в соответствии с законодательством Российской Федерации. Персональные данные – любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных).

В основе информационно-коммуникационных процессов, характеризующих взаимодействие двух государственных систем (ОГСПТ и РСЧС), лежит общая для всех видов ядерно и радиационно опасных объектов укрупненная модель информационного взаимодействия (Рисунок 1), суть которой можно охарактеризовать следующими положениями:

- информационное взаимодействие на федеральном уровне осуществляется между НАК (ФОШ) и РСЧС через органы управления РСЧС и аппарат НАК;

Рисунок 1 – Модель (схема) информационного взаимодействия РСЧС и ОГСПТ

– информационное взаимодействие регионального уровня осуществляется между координирующими органами через органы управления территориальной РСЧС и аппарат ОШ (оперативного штаба и/или в морском районе(бассейне)). ОШ сформированы для организации планирования применения сил и средств ФОИВ и их территориальных органов по борьбе с терроризмом, а также для управления контртеррористическими операциями. Территориальные подсистемы РСЧС созданы для предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций в пределах субъекта Российской Федерации.

Информационную инфраструктуру реагирования на террористические акты с возможным радиационным фактором условно можно представить как модель взаимодействия двух государственных систем (РСЧС и ОГСПТ) с использованием АИУС РСЧС -2030 и аппаратно-программных комплексов ОШ. Применительно к радиационным авариям на атомных станциях в рамках системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций для интеграции ресурсов и усилий непосредственно автоматический обмен информацией также должен осуществляться с руководителем группы оказания помощи атомным станциям (ОПАС) и другими основными функциональными звеньями реагирующих государственных и иных систем.

Выводы и предложения

1. Минимизация последствий ЧС, в том числе возникших вследствие террористических актов на радиационно опасных объектах, представляет собой деятельность, направленную на смягчение их воздействия на людей и территорию, уменьшение и ликвидацию их последствий, включая создание технических средств оперативного обнаружения аварийных ситуаций, разработку способов и механизмов их применения, обеспечение необходимого и достаточного уровня осведомленности населения, органов власти и местного самоуправления о рисках ЧС и принимаемых мерах по их снижению.

2. Создание информационно-технологической инфраструктуры совместной деятельности в сфере пресечения террористических актов с ра-

диационным фактором и минимизации и/или ликвидации ЧС на ядерных объектах является важной задачей информационного взаимодействия двух общегосударственных систем: РСЧС и ОГСПТ.

3. Информационно-технологическая инфраструктура взаимодействия при минимизации и ликвидации последствий ЧС на радиационно-опасных объектах представляет собой комплекс информационных систем, телекоммуникационных сетей и центров обработки данных об оперативной и радиационной обстановке, о развитии чрезвычайной ситуации, а также программное, техническое и другие виды обеспечения, непосредственно связанные с автоматизацией либо информационной поддержкой контртеррористической и аварийно-спасательной деятельности.

4. Для выработки согласованных с положениями действующего законодательства Российской Федерации концептуальных взглядов на противодействие терроризму предлагаем п.5.6 Методических рекомендаций по организации действий органов государственной власти и органов местного самоуправления при ликвидации чрезвычайных ситуаций сформулировать таким образом: «Террористические акции могут проявляться в осуществлении террористами взрывов, пожаров и опасных нарушений технологических процессов на радиационно и химически опасных объектах, гидротехнических сооружениях, в жилых и общественных зданиях и других вероятных объектах террористических посягательств, что может привести к разрушениям, массовым пожарам, радиоактивному загрязнению, химическому заражению, затоплению местности, возникновению эпидемий и эпифитотий. Для органов управления и сил РСЧС в наибольшей степени свойственны задачи, решаемые на стадии минимизации и (или) ликвидации последствий террористических актов и иных проявлений терроризма. В соответствии с Федеральным законом «О противодействии терроризму» и нормативными правовыми актами Российской Федерации непосредственное управление контртеррористической операцией осуществляется руководителем контртеррористической операции. Руководитель оперативного штаба и его состав определяются в порядке, установленном

Президентом Российской Федерации. Оперативный штаб в том числе принимает меры по предотвращению террористического акта и минимизации его возможных последствий. Для проведения контртеррористической операции по решению руководителя контртеррористической операции создается группировка сил и средств, в состав которой могут включаться подразделения МЧС России. В области противодействия терроризму органы управления РСЧС взаимодействуют с НАК, Федеральным оперативным штабом, антитеррористической комиссией и ОШ, с территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, осуществляющими борьбу с терроризмом, участвуют в уточнении перечня объектов и систем жизнеобеспечения, на которых вероятно проведение террористических актов, в прогнозировании возможных масштабов чрезвычайных ситуаций на них в случае совершения таких актов, в выработке мер по противодействию терроризму, в пределах своей компетенции в установленном порядке осуществляют меры по минимизации и ликвидации последствий террористических актов и иных проявлений терроризма. МЧС России в пределах своей компетенции осуществляет меры по предупреждению, выявлению и пресечению террористической деятельности, а его территориальные органы реализуют меры по противодействию терроризму».

Список литературы

1. Грязнов С.Н., Дымков А.В., Старостин А.С. Об основных направлениях деятельности единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций по реализации

Сендайской рамочной программы действий по снижению риска бедствий на 2015-2030 годы // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. – 2015. – Т. 5. – № 2. – С.38-49.

2. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации: утв. Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 года // Российская газета. 20 октября 2009. Федеральный выпуск. № 5022.

3. Методические рекомендации по организации действий органов государственной власти и органов местного самоуправления при ликвидации чрезвычайных ситуаций: утв. Протоколом Правительственной комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности Протокол № 4 от 17 апреля 2015 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://static.mchs.ru/upload/site1/document_file/a6mIaF8zQo.pdf (дата обращения 24.12.2020).

4. Материалы III Международной научно-практической конференции, посвященной Всемирному дню гражданской обороны: в 3 ч. Ч. I. Проблемы гражданской обороны / Алешков М. В., Заворотный А. Г., Лобынцева Е. Н. и др. – М.: Академия ГПС МЧС России, 2019 – 338 с.

5. Вопросы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий: указ Президента Российской Федерации от 11 июля 2004 года № 868 (ред. от 29.06. 2020) // Собрание законодательства Российской Федерации от 12 июля 2004 г. № 28 ст. 2882.

*Статья поступила в редакцию 21 января 2021 г.
Принята к публикации 16 мая 2021 г.*

Ссылка для цитирования: Метельков А.Н. О процессах интеграции информационных систем в концепции управления при террористическом акте и чрезвычайной ситуации на ядерных объектах // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2021. № 2(34). С. 117-125. DOI: <https://doi.org/10.37468/2307-1400-2021-2-117-125>

Сведения об авторах:

МЕТЕЛЬКОВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ – кандидат юридических наук, доцент кафедры прикладной математики и информационных технологий, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, г. Санкт-Петербург
e-mail: metelkov5178@mail.ru